

Multidimensional Manifestations of the Person in History

The 350th anniversary of Peter the Great overshadowed all other historical dates in Russia this year. The emperor's jubilees were probably not celebrated on such a large scale even during his lifetime. In contrast, the 250th anniversary of the birth of Count Mikhail Mikhailovich Speransky, yet another great Russian reformer, has passed unnoticed. However, it seems that historians, and specifically historians of law, should pay tribute to the memory of the son of a modest priest, who compiled the *Complete Collection of Laws of the Russian Empire*, without which no historical research of this period can be done. The importance of Speransky's works – both as a statesman and as a theorist and codifier of law – can hardly be overestimated, while his role as a mentor and educator of the future Emperor Alexander II undoubtedly affected the formation of the views of his regal pupil, who subsequently abolished serfdom in Russia and initiated the Great Reforms.

These circumstances prompt the opening of the *Problema voluminis* section with a number of articles dedicated to Speransky's anniversary. In her analytical article, *Tatiana Andreeva* (St Petersburg, Russia) examines the historical basis of Speransky's legislative projects and notes, revealing his balanced and cautious approach to assessing the reforms of Peter I, Catherine II, and Alexander I. Speransky considered their reforms as the result of a unified evolutionary and formative process within imperial statehood, a search for a compromise between the Western and national vectors of state-building. One of the turning points in Speransky's career – his resignation from the post of secretary of state in 1812 – comes into focus in the article by *Andrey Andreev* (Moscow, Russia). Having studied the extensive historiography and sources, the author comes to the conclusion that Alexander I's bold decision to remove Speransky, a recently favoured reformer, was due neither to the emperor's "hypocritical" character nor to the monarch's decision to end the reforms. Rather, it was due to the tense emotional state and difficult geopolitical situation on the eve of Napoleon's invasion of Russia. Alexander I, it is argued, overly trusted the denunciations that allegedly exposed Speransky as a traitor; later, the emperor regretted his misplaced trust, admitting to his mistake.

The article by *Dmitry Timofeev* (Yekaterinburg, Russia) combines originality with thorough argumentation. The author, using a number of new sources (including the private correspondence of Speransky and V. P. Kochubey), shows how the reformist wing of the Russian political elite

was familiarizing themselves with the electoral practices of the provincial nobility, considered as the formative basis for the future government. To the surprise of the authors of the constitutional drafts, the provincial nobility was far from ideal in terms of their moral, ethical, and business qualities, as well as their views on current affairs and, sadly, their level of education. Such negative experiences with the provincial nobility and inefficient local government became cornerstones in arguments about the new constitution's untimeliness.

New research on Speransky acts as a kind of tuning fork for the *Problema voluminis* section. Firstly, the articles grouped into the sub-section *Empire and Society* offer a chronological continuation from the "Speransky" period to the "post-Speransky" era, i. e., from the height of the Russian Empire to its decline. Secondly, the offered works are thematically united, discussing the state regulation of social relations and how it varied depending on the region and chronological period. *Alexandr Kravchuk* (Simferopol, Russia) writes about how the authorities, taking into account the specifics of the region, tried to resolve complex and conflicting inter-religious situations. *Mikhail Belan* (Oxford, UK) demonstrates how the common people took part in such processes and how the communication of the regional administration and local communities with the imperial centre was carried out. In turn, *Mikhail Volkhonsky* (Moscow, Russia) looks at whether the claims of these communities were justified or overstated. The section concludes with an article by *Dmitry Bakharev* and *Elena Glavatskaya* (Yekaterinburg, Russia), who present a study of the historiographical acquisition of town census data in post-reform Russia, a data set that can indeed be considered a mirror of Russian society. Collected together, these articles create a rather diverse picture of relations within the banal dichotomy between "power and society", in which the government is predictably soulless, bureaucratized, and incapable of flexible solutions, while society is oppressed and in a constant struggle for the truth.

In this issue, we continue the *Modi studiorum* section started last year (QR, 2021, vol. 9, no. 3) with the objective of focusing our readers' attention on research methods that often remain under the radar, but are in fact an important condition for productive research. In 2021, the focus of this section was on the interdisciplinary use of methods in the practices of various historical and humanities disciplines. The current issue shows the possibilities of the prosopographical method when combined with source-based practices for studying various social groups in eighteenth-century Russia. In this selection of articles, chronologically related to the Petrine and post-Petrine periods, we pay tribute to the tsar's jubilee.

Maya Petrova (Moscow, Russia) offers modern prosopographical methods and approaches in her study of the biographies of the Roman grammarian Donatus (fourth century AD) and his entourage. This article is a kind of introduction to the thematic collection. Firstly, this is because prosopography itself, having its origins in the Western European intellectual

environment of the early modern period, developed through descriptions of the heroes of classical antiquity. Secondly, in medieval Russian literature, Donatus' works had a significant impact on the development of educational literature. As such, Donatus' essay *Ars Grammatica*, first translated by Dmitry Gerasimov at the turn of the fifteenth-sixteenth century, was subsequently included in the educational repertoire (as late as the *Grammar* of Meleti Smotrisky). The article by *Andrey Zakharov* (Chelyabinsk, Russia) identifies the rarefied terms that denoted the ranks of various categories of service people in Petrine accounting documentation. It then analyses the evolution of the social identity of these groups and the internal consolidation of the Russian nobility based on these semantic fields. The social behaviour of clerks employed at state-owned factory offices in the first third of the eighteenth century, as well as their origin, numbers, work, and life, are the subject of the article by *Alevtina Safronova* (Yekaterinburg, Russia). *Andrey Dmitriev* (Novosibirsk, Russia) attempts to look at the specifics of the military class in post-Petrine Russia by studying the marital status of garrison officers. Working in the field of "analytical prosopography", each of the articles offers descriptions of social groups, going back to the trends outlined as early as the middle of the eighteenth century [Stone; Barnes].

The *Disputatio* section is usually free from rigid thematic grouping; however, it also echoes the aforementioned themes. Articles by *Nikolay Petrukhintsev* (Lipetsk, Russia) on the career trajectories of three prominent military leaders in Peter the Great's reign (A. S. Shein, B. P. Sheremetev, and Prince Ya. F. Dolgorukov) and by *Denis Shilov* (St Petersburg, Russia) on the career lists of department heads and members of the State Council of the Russian Empire are indeed close to prosopography. Petrukhintsev is interested in the formation of a new military elite in Russia and the meaning of the post of the voivode of Belgorod; Shilov's article, in its turn, studies the source potential of career lists. For reasons of chronological framework, articles by *Vladimir Kalinovsky* and *Ekaterina Samylovskaya* (St Petersburg, Russia) and *Vladimir Piankevich* (St Petersburg, Russia) were not included in the *Problema voluminis* section. The first publishes and interprets material about the attempts of Baron P. N. Wrangel's regime to build a balanced ethno-confessional policy in "white" Crimea, while the second reveals the desperate attempts of Leningrad residents to mitigate the horror of their existence during the tragic years of the siege through written appeals to the authorities.

In this section, we offer three articles, grouped by their subject and chronology. *Irina Konovalova* (Moscow, Russia) gives a source description of the work of the Arab author Abū al-Fidā' (first third of the fourteenth century), which contains valuable information on the history of Eastern Europe. The author studies the sources of the al-Fidā' text, explaining the principles of material selection in this composition, as well as its structure and content, deducing them from the personal experience of the medieval

scholar. A detailed article by *Maija Jansson* (New Haven, USA) studies the history of research on the *cold* as a phenomenon, carried out in the 1660s by the famous English natural philosopher Robert Boyle. Interestingly, the famous scientist, as reported in the article, found empirical material for his research in descriptions of the *Russian cold* (and its effects on people and objects) made almost 80 years previously by Giles Fletcher, the English ambassador to the Russian court in 1588. *Konstantin Bugrov* (Yekaterinburg, Russia) studies the representative and town-planning aspects of factory forecourts during Soviet industrialisation, taking specific interest in their cultural and historical function.

We are thrilled to offer rather sensational material in the *Origines* section. *Oleg Khoruzhenko* (Moscow, Russia) found a previously unpublished manuscript of the outstanding Soviet historian A. A. Zimin, continued by his student M. E. Bychkova, a well-known researcher of the textual history of genealogical books. We publish the so-called *Poganaya Kniga* by the scribe Dmitry Kitaev and prepared for publication by Zimin, a seventeenth-century genealogical pamphlet created on the basis of the scribe book of the *Votskaya Pyatina* of 1500. This publication is a significant piece of the academic heritage from a prominent historian and his school: it can be considered an important source on the political and social history of Russia, as well as on its historiography.

The *Controversiae et recensiones* section presents the reflections of *Vadim Parsamov* (Moscow, Russia) on the evolution of the views of Yu. M. Lotman, the founder of the Moscow-Tartu School of Semiotics, on history and the unpredictability of the historical process in a polemic with representatives of *L'École des Annales*.

The issue concludes with the overview of *Mikhail Kurmaev* (Samara, Russia) of the fundamental consolidated catalogue of printed reports of governors, governors-general, and mayors of the Russian Empire between 1845 and 1916, composed by A. I. Razdorsky, as well as the review of *Vladislav Ivshin* and *Alice Plate* (Yekaterinburg, Russia) on the latest study by the American historian of Russia Paul Werth, *1837: Russia's Quiet Revolution*.

The current issue of *Quaestio Rossica* is rich and integral in its focus on understanding the anthropological dimension of the past. Human destinies, career trajectories, corporate interests, class, national, and confessional contradictions, and strategies for overcoming them – all this ultimately creates the multi-layered and multicoloured canvas that we call history.

Dmitry Redin
Institute of History and Archeology,
Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Yekaterinburg, Russia

350-летний юбилей Петра Великого затмил в этом году собою все. С таким размахом круглые даты императора не праздновали, наверное, даже при его жизни – и год еще не закончился! Количество научных конференций, статей и монографий, состоявшихся в 2022 г. на «петровскую» тему, еще предстоит подсчитать – сам великий реформатор, будь у него такая возможность, вероятно, узнал бы про себя много нового. За петровскими торжествами как-то незаметно прошел юбилей другого реформатора – 250-летие со дня рождения графа Михаила Михайловича Сперанского. Этих двух людей, чье появление на свет разделяет столетие, едва ли следует сравнивать, уж очень многое их отличает друг от друга. Но историки и историки права должны воздать долг памяти сыну скромного священника хотя бы за то, что его трудами на свет появилось «Полное собрание законов Российской империи» – то самое ПСЗ, без обращения к которому, в том числе для изучения истории петровских реформ, не может обойтись ни одно исследование. Да только ли за это? Труды М. М. Сперанского – и как государственного деятеля, и как теоретика и кодификатора права – трудно переоценить, а его роль наставника и воспитателя цесаревича Александра Николаевича, будущего императора Александра II, несомненно, сказалась на формировании взглядов воспитанника, отменившего в России крепостное право и инициировавшего комплекс Великих реформ.

Эти обстоятельства побудили нас, несколько нарушив общий лад, открыть рубрику *Problema voluminis* не одой Петру Великому, а блоком статей, посвященных юбилею Сперанского. Она открывается аналитической статьей *Татьяны Андреевой* (Санкт-Петербург, Россия), в которой исследуется историческая основа законодательных проектов и записок М. М. Сперанского, выявляется его взвешенный и осторожный подход к оценкам реформ Петра I, Екатерины II и Александра I, чью деятельность он рассматривал как результат единого эволюционного процесса становления имперской государственности, направленного на поиск компромисса между западными образцами и национальными традициями государственного строительства. Один из поворотных моментов в карьере реформатора – отставка с поста государственного секретаря в 1812 г. – оказался в фокусе внимания *Андрея Андреева* (Москва, Россия). Тщательно изучив весьма обширную историографию и источники, автор приходит к выводу, что жесткое решение Александра I расправиться с недавним близким соратником, приведшее к отставке последнего, было связано не с «лицемерным» характе-

ром императора и уж, тем более, не с решением покончить с реформаторским курсом, а с напряженным эмоциональным состоянием и сложной геополитической обстановкой накануне наполеоновского вторжения в Россию. При таких обстоятельствах Александр излишне доверился доносам, ложно изобличавшим в Сперанском изменника, о чем впоследствии сожалел, признав свою неправоту. Оригинальностью и основательной аргументированностью отличается статья *Дмитрия Тимофеева* (Екатеринбург, Россия). В ней автор на основе анализа комплекса новых источников, в том числе частной переписки М. М. Сперанского и В. П. Кочубея, раскрывает процесс знакомства представителей реформаторского крыла русской политической элиты с электоральными практиками провинциального дворянства, которое рассматривалось ими в качестве основы формирования будущих органов сословного представительства страны. К неприятному удивлению авторов конституционных проектов оказалось, что по своим морально-этическим и деловым качествам, общественным взглядам и уровню образования провинциальная дворянская среда оказалась очень далека от идеала. Автор статьи делает вывод, что негативный опыт дворянских электоральных практик и неэффективность системы местного управления стали аргументами, подтверждавшими несвоевременность учреждения конституции.

Материалы о М. М. Сперанском стали своеобразным камертоном настройки продолжения рубрики *Problema voluminis*. В первых, статьи, сгруппированные вокруг подзаголовка *Империя и социум*, оказались очень близки друг другу по хронологии: это «время Сперанского» и «после Сперанского», зрелая и поздняя Российская империя. Во-вторых, как свидетельствует заголовок, они являются тематически очень цельными: речь в них идет, по большому счету, о том, как варьировались практики государственного регулирования социальных отношений в зависимости от регионов и хронологических периодов. О том, как власти с учетом специфики региона пытались разрешить сложные и конфликтные межсословные и межконфессиональные ситуации (*Александр Кравчук*, Симферополь, Россия). О том, какое участие в этих процессах принимали сами люди; как, каким образом, с помощью каких механизмов осуществлялась обратная связь региональных и локальных сообществ с центром (*Михаил Белан*, Оксфорд, Великобритания). Насколько обоснованными или завышенными были претензии этих сообществ к центральной власти (*Михаил Волхонский*, Москва, Россия). Наконец, завершает рубрику источниковедческая статья *Дмитрия Бахарева и Елены Главацкой* (Екатеринбург, Россия), в которой представлено исследование эволюции историографического освоения данных переписей

городов пореформенной России – этого зеркала российского общества. В целом же, как представляется, ценность статей, объединенных рубрикой, заключается в том, что в совокупности они дают очень диверсифицированную картину отношений в ставшей уже банальной бинарности «власть и общество», в которой власть предсказуемо бездушна, бюрократизирована и не способна к гибким решениям, а общество страдательно, угнетаемо и находится в постоянной борьбе за правду.

В этом номере мы продолжаем начатую в прошлом году рубрику *Modi studiorum* (QR, 2021, т. 9, № 3). Затевая эту рубрику, мы ставили целью акцентировать внимание читателей на «инструментальной» стороне гуманитарного научного знания; на методах, которые часто остаются незаметными, но которые, если их значение на абсолютизировать до абсурда, являются важным условием продуктивного исследования. В прошлый раз в центре нашего внимания была проблема междисциплинарного использования методов, возникших из практик различных исторических и гуманитарных дисциплин для решения той или иной конкретной исследовательской задачи. В этот раз мы решили показать возможности просопографического метода в сочетании с источниковедческими практиками изучения по преимуществу различных социальных групп России XVIII в. В этом блоке, хронологически относящемся к петровскому и ближайшему постпетровскому периодам нашей истории, мы таким образом воздаем должное и сюжетике петровского юбилея.

Открывает рубрику статья *Майи Петровой* (Москва, Россия), на первый взгляд, по содержанию далекая и от русского XVIII в., и от россики как таковой. Современные методы и подходы просопографии автор раскрывает в исследовании биографий римского грамматиста Доната (IV в.) и его окружения. Тем не менее, мы выбрали эту статью в качестве своеобразного введения в тематическую подборку вполне осознанно. Во-первых, потому, что сам метод просопографии, получив свое начало в западноевропейской интеллектуальной среде раннего Нового времени, оттачивался зачастую на описаниях героев классической Античности. Во-вторых, потому, что древнерусской книжности труды Доната не были чужды и оказали значительное влияние на развитие русской учебной литературы (в частности, Донатова *Ars grammatica*, впервые переведенная Дмитрием Герасимовым на рубеже XV–XVI вв. и в дальнейшем прочно вошедшая в учебный репертуар вплоть до «Грамматики» Мелетия Смотрицкого). Выявлению редких терминов, обозначавших служебные ранги различных категорий служилых людей в учетной документации Петровской эпохи, и анализу эволюции социальной идентичности этих групп, «дрейфующей» в сто-

рону внутрисословной консолидации русского дворянства, посвящена статья *Андрея Захарова* (Челябинск, Россия). Социальный облик подьячих казенных заводских контор первой трети XVIII в., их происхождение, динамика численности и обстоятельства труда и быта, формировавшие из них особую общность, – предмет исследования *Алевтины Сафроновой* (Екатеринбург, Россия). Решение проблемы существования специфического «военного сословия» в постпетровской России на основе изучения семейного положения офицеров гарнизонных войск русской армии предложено *Андреем Дмитриевым* (Новосибирск, Россия). Каждая из статей рубрики в конечном итоге представляет просопографические описания указанных социальных групп в духе «аналитической просопографии», восходящей к тенденциям, намеченным еще с середины XVIII столетия [Stone; Barnes].

Рубрика *Disputatio*, традиционно отличающаяся большим разнообразием, поскольку она свободна от жесткой тематической привязки, тем не менее, также имеет переключки с охарактеризованными выше разделами. Статьи *Николая Петрухинцева* (Липецк, Россия) о карьерных траекториях трех видных военачальников петровского царствования (А. С. Шеина, Б. П. Шереметева и кн. Я. Ф. Долгорукова) и *Дениса Шилова* (Санкт-Петербург, Россия) о формулярных списках руководителей ведомств и членов Госсвета Российской империи вполне близки просопографической тематике. В то же время их целеполагания побудили нас вынести их на «свободную трибуну». Н. Петрухинцева интересуют в первую очередь процесс формирования новой военной элиты России и место, которое в этом процессе занимала должность воеводы Белгородского разряда. Что же касается статьи Д. Шилова, то она посвящена не анализу характеристик высшего российского чиновничества, а источниковедческому потенциалу формулярных списков. Лишь соображения хронологии не позволили нам отнести к рубрике *Problema voluntinis* статьи *Владимира Калиновского* и *Екатерины Самыловской* (Санкт-Петербург, Россия) и *Владимира Пянкевича* (Санкт-Петербург, Россия). В первой приведен и проинтерпретирован интересный материал о попытках режима барона П. Н. Врангеля выстроить сбалансированную этноконфессиональную политику в «белом» Крыму, а вторая раскрывает отчаянные попытки жителей Ленинграда через различные приемы письменных обращений к власти хоть как-то смягчить ужас своего существования в трагические годы блокады.

В этой рубрике выделяются по тематике и хронологии три статьи. *Ирина Коновалова* (Москва, Россия) дает источниковедческую характеристику сочинения арабского автора Абу ал-Фиды (первая треть XIV в.), содержащего ценные сведения по истории Восточной

Европы. Автор раскрывает источники текста ал-Фиды, объясняет принципы отбора материала в сочинение, его структуру и особенности содержания, выводя их из личного опыта ученого. В обстоятельной статье *Майи Янссон* (Нью-Хейвен, США) речь идет об исследованиях феномена холода, осуществлявшихся в 1660-х гг. известным английским натурфилософом Робертом Бойлем. Эмпирический материал для своих изысканий ученый, как сообщается в статье, сумел найти в описаниях русского холода (его воздействия на людей и предметы), сделанных почти за 80 лет до этого Джильсом Флетчером, английским послом при русском дворе в 1588 г. Репрезентативным и градостроительным функциям заводских площадей советских городов эпохи индустриализации, их культурно-историческому значению посвящена статья *Константина Бугрова* (Екатеринбург, Россия).

Своего рода сенсационный материал представлен в рубрике *Origines*. В ней впервые опубликована выявленная *Олегом Хоруженко* (Москва, Россия) рукопись выдающегося советского историка А. А. Зимина, работа над которой была продолжена его ученицей, известной исследовательницей текстологии родословных книг М. Е. Бычковой. Она представляет собой подготовленную Зиминым к печати, но так и не опубликованную «Поганую книгу» – родословный памфлет XVII в., созданный на основе писцово-книги Вотской пятины 1500 г. писца Дмитрия Китаева. Данная публикация, не учтенная даже в перечне неизданных работ А. А. Зимина, ценна и как важный источник по политической и социальной истории России, и как историографический источник – значимый фрагмент научного наследия А. А. Зимина и его школы.

В рубрике *Controversiae et recensione* представлены размышления *Вадима Парсамова* (Москва, Россия) об эволюции взглядов основателя Московско-тартуской школы семиотики Ю. М. Лотмана на историю и о формировании его концепции о непредсказуемости исторического процесса в полемике с представителями школы «Анналов».

Завершают номер рецензии *Михаила Курмаева* (Самара, Россия) на фундаментальный сводный каталог печатных всеподданнейших отчетов наместников, генерал-губернаторов, губернаторов и градоначальников Российской империи 1845–1916 гг. А. И. Раздорского и *Владислава Ившина* и *Алисы Плате* (Екатеринбург, Россия) на новейшее исследование американского историка-русиста Пола Верта *1837: Russia's Quiet Revolution*.

Если подвести итог, то можно заметить, что представляемый номер получился необычайно насыщенным и цельным в своей направленности на осмысление антропологического измерения прошлого. Людские судьбы, карьерные траектории, корпоративные

интересы, сословные, национальные и конфессиональные противоречия и стратегии их преодоления – все это в конечном счете и создает то многослойное и многоцветное полотно, которое мы называем историей.

Дмитрий Редин
Институт истории и археологии
Уральского отделения РАН,
Екатеринбург, Россия

Список литературы

- Stone L.* Prosopography // *Daedalus*. 1971. Iss. 1 (100). P. 46–79.
Barnes T. D. Prosopography Modern and Ancient // *Prosopography Approaches and Applications* / ed. by K. S. B. Keats-Rohan. Oxford : Occasional Publ. UPR, 2007. P. 71–82.

References

- Stone, L. (1971). Prosopography. In *Daedalus*. Iss. 1 (100), pp. 46–79.
Barnes, T. D. (2007). Prosopography Modern and Ancient. In Keats-Rohan, K. S. B. (Ed.), *Prosopography Approaches and Applications*. Oxford, Occasional Publ. UPR, pp. 71–82.